

Светлова Ольга Юрьевна

канд. филол. наук, доцент

Лю Юнь

магистрант

Се Цзюньци

магистрант

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

г. Киров, Кировская область

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЦВЕТА И ИХ ОБЪЕКТ ХАРАКТЕРИСТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.И. КУПРИНА)

Аннотация: в статье рассматривается роль прилагательных со значением цвета в художественных произведениях А. И. Куприна. Выявляется тематическая направленность цветообозначений путём анализа определительных словосочетаний «цветовое прилагательное + существительное» и их классификации по предмету описания. Установлено, что цветовые прилагательные распределяются по пяти основным группам: описание внешности человека, предметного мира, природы, животных и массовых явлений. Показано, что помимо прямой номинативной функции цветовые эпитеты нередко приобретают символическое звучание, расширяя денотативный план и участвуя в создании эмоционально-философского подтекста. Делается вывод о том, что цветовая лексика у А. Куприна служит не только изобразительным средством, но и важным инструментом смысловой организации художественного пространства.

Ключевые слова: цветовые прилагательные, цветообозначения, художественный текст, Куприн.

Под цветообозначениями в лингвистике принято понимать лексические единицы, основным или производным значением которых является указание на цветовой признак. Ядро этой системы составляют так называемые базовые (основные) цветовые термины – непроизводные, частотные, стилистически нейтральные прилагательные, обозначающие основные участки цветового спектра. Для

русского языка к числу базовых цветообозначений традиционно относят двенадцать единиц: *белый, чёрный, красный, синий, зелёный, жёлтый, голубой, коричневый, розовый, оранжевый, фиолетовый, серый* [2, с. 24].

Помимо ядерных цветообозначений, система включает обширную периферию: оттеночные прилагательные (*алый, багровый, лазурный, бурый*), сложные образования (*тёмно-красный, иссиня-чёрный*), субстантивированные формы (*белизна, чернота, краснота*), глаголы цветового значения (*белеть, чернеть, зеленеть, алеть*), а также окказиональные и контекстные цветообозначения, создаваемые авторами художественных текстов. В. Г. Кульпина справедливо отмечает, что полная система цветообозначений того или иного языка не может быть описана только по данным словарей – она раскрывается лишь в совокупности текстов, порождённых носителями данного языка [3, с. 18]. Это замечание особенно существенно применительно к художественной литературе, где автор нередко выходит за рамки стандартных цветоименований, прибегая к сравнениям, метафорам и контекстным средствам передачи цвета.

Р. М. Фрумкина, работавшая на стыке лингвистики и психологии, обратила внимание на то, что границы между цветовыми категориями в сознании носителей языка не совпадают с физическими границами спектральных зон [4, с. 42]. Иначе говоря, то, что один носитель русского языка назовёт *голубым*, другой может определить как *синий* или *светло-синий* – и это не ошибка восприятия, а проявление «размытости» категориальных границ, обусловленной индивидуальным опытом, контекстом восприятия и влиянием языковой нормы. В художественном тексте эта субъективность цветовой категоризации приобретает дополнительное измерение: автор сознательно отбирает из множества возможных цветообозначений именно те, которые отвечают его эстетическому замыслу, и самый этот выбор становится средством характеристики изображаемого мира.

А. П. Василевич, обобщив результаты многолетних экспериментальных исследований, продемонстрировал, что частотность употребления цветковых слов в текстах различных типов существенно различается и может служить показателем как жанровой специфики текста, так и индивидуальных особенностей авторского

идиостиля [1, с. 56]. Этот вывод имеет прямое отношение к задачам нашего исследования, так как его предмет – функционирование прилагательных цвета в художественном тексте А. Куприна.

Анализируя роль прилагательных со значением цвета в тексте, важно сделать вывод о их преимущественном назначении, то есть оценить, какие реалии автор характеризует с их помощью. Минимальным контекстом прилагательного является определительное словосочетание с существительным, обычно его бывает достаточно для оценки денотата. Источником языкового материала явились следующие произведения А.И. Куприна: «Гранатовый браслет», «Белый пудель», «Скворцы», «Чудесный доктор», «Тапёр», «Куст сирени», «Изумруд», «Болото», «Осенние цветы», «Ю-ю», «Гамбринус», «Синяя звезда», «Слон».

Мы выписали все словосочетания *прилагательное со значением цвета + существительное* и составили классификацию по предмету описания (по существительному, с которым стоит прилагательное цвета). У нас получились следующие группы.

1. Описание предметного мира: красный футляр, желтый вагон, белые платья, зеленые кресла, белая мебель, золотая карета, белый бисер, зеленое сукно, зеленовато-серый дом и т. п. – 164 словосочетания.

В данной группе достаточно частотны словосочетания прилагательных с существительными, обозначающими одежду (*шапка, платье, сапоги, костюм, фрак, рубаха, куртка, пальто, штанишки, панталоны, фартук, колпак, баилык, камзол, кафтан, картуз*), мебель и предметы интерьера (*пианино, мебель, кресло, кровать, скамья, коврик, паркет*), личные предметы (*очки, футляр, четки, паспорт, билетки, открытки, бумага, браслет, бисер, инструмент*), вещества (*вино, пена, пыль, краска, сало, материя*), ткани (*бархат, шелк, атлас, плюш, ситец, сукно, полотно*), а также транспорт (*вагон, пароходы, таксомотор, карета*).

2. Описание внешности человека: голубые глаза, бледное лицо, льняные волосы, бледная девушка, кирпичный румянец, темные силуэты рыбаков, желтовато-серые тени, темно-красный помощник пристава и т. п. – 84 словосочетания.

Мы видим, что в этом случае прилагательные со значением цвета употребляются либо с существительными, обозначающими человека (*женщина, мужчина, старец, буфетчик, девушка, мальчик, повар* и т. п.), либо с соматизмами (*лицо, шейка, волосы, глаза, усы, губы, брови, рука* и т. п.), либо с существительными, которые обозначают детали внешнего вида (*румянец, загар, пятно, тени* и т. п.).

3. Описание природы: белая акация, синие звезды, бледное облако, голубое небо, желтый песок, синяя ночь, красноватые зори и т. п. – 83 словосочетания.

Можно выделить подгруппы данных прилагательных в зависимости от предмета характеристики, перечислим наиболее частотные: цветы (*белый табак, карминная роза, красные цветы, белые кувшинки*), комплексная характеристика времени суток (*черная ночь, синее утро*); небесные явления и само небо (*бледно-коричневое небо, розовато-млеющее небо, бледное облако, сизая туча, синие звезды, золотое солнце, желтая луна, красная заря*); вода (*весело-синяя вода, грязно-зеленая портовая вода, белая пена, серебряная струйка*); растительность (*синий лес, зеленый лес, зеленая трава, зеленые ветви, желтые листья, зеленые стручки, темная зелень*); неживая природа (*желтый песок, оранжевый песок, белые камни, черные камни, черная земля*).

Обычно прилагательные используются для создания пейзажа, описания природных фактов. Но иногда природный факт получает дополнительные абстрактные коннотации, он начинает значить больше, чем просто денотат и приобретает символический смысл. Ср.: *...и в диких горах на северо-востоке увидишь сначала смерть, потом же синюю звезду; она тебе будет светить всю жизнь; Да избавит тебя бог от этого несчастья, о моя синяя звезда!* (Синяя звезда).

4. Описание животных: *розовый язычок, розовый носик, бурый жеребец, черный глаз, седая мордочка, белый пудель, рыжие львы, серый слон* и др. – 50 словосочетаний. Данные контексты содержат в качестве главного слова либо наименование животных, либо названия частей их тела.

5. Описание комплексных массовых явлений: черная масса 2, черная трибуна, розовая толпа, бледные образы лиц и предметов – 5 словосочетаний.

Для того, чтобы точнее обозначить значения данных словосочетаний, приведем пример в более широком контексте. Ср.: *Трибуны сплошь от низу до верху чернели густой человеческой толпой, и в этой черной массе бесчисленно, весело и беспорядочно светлели лица и руки, пестрели зонтики и шляпки и воздушно колебались белые листики программ* (Изумруд).

Проведённый анализ цветowych прилагательных в произведениях А. И. Куприна показал, что данная лексика выполняет не только изобразительную, но и смыслообразующую функцию. Использование нескольких цветов для описания персонажей помогает обогатить описание и усилить восприятие образа. В целом цветовой эпитет у А. Куприна служит эффективным средством создания зримой, объёмной картины мира, а также помогает передать эмоциональное состояние героев и авторскую оценку.

Список литературы

1. Василевич А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте: на материале цветообозначения в языках разных систем / А.П. Василевич. – М.: Наука, 1987. – 138 с. – EDN YCHBTK
2. Василевич А.П. Цвет и названия цвета в русском языке / А.П. Василевич, С.Н. Кузнецова, С.С. Мищенко. – М.: КомКнига, 2005. – 216 с. – EDN XQRREK
3. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках / В.Г. Кульпина. – М.: Московский Лицей, 2001. – 470 с.
4. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство: аспекты психолингвистического анализа / Р.М. Фрумкина. – отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Наука, 1984. – 175 с.